

ISSN 1680-1709 (print)

ISSN 2713-0630 (online)

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева»

**ВЕСТНИК
ЧУВАШСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. И. Я. ЯКОВЛЕВА**

Научный журнал

**№ 2(115)
май – июнь 2022 г.**

Учредитель
Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева»

Издается с ноября 1997 г.

Периодичность выхода –
4 номера в год

Зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-58093 от 20.05.2014)

Включен в Перечень рецензируемых
научных журналов и изданий,
в которых должны быть
опубликованы основные
научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней
доктора и кандидата наук

Подписной индекс в каталоге
«Пресса России» 39898

Адрес издателя:
428000, г. Чебоксары,
ул. К. Маркса, 38

Адрес редакции:
428000, г. Чебоксары,
Президентский бульвар, 19А

Тел.: (8352) 22-28-71, доб. 1182

E-mail: redak_vestnik@chgpu.edu.ru
www: <http://vestnik.chgpu.edu.ru>

© Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева, 2022

Главный редактор *В. Н. Иванов*, д-р пед. наук, профессор

Ответственный редактор *Л. Н. Улюкова*

Редакционная коллегия:

редакционный совет:

Адягаши К., д-р филол. наук, профессор (г. Дебрецен, Венгрия);
Автухович Т. Е., д-р филол. наук, профессор (г. Гродно, Беларусь);
Байрам Б., д-р филол. наук, доцент (г. Кыркларэли, Турция);
Болбас В. С., д-р пед. наук, профессор (г. Мозырь, Беларусь);
Дыбо А. В., д-р филол. наук, профессор (г. Москва);
Катермина В. В., д-р филол. наук, профессор (г. Краснодар);
Кожанов И. В., д-р пед. наук, доцент (г. Чебоксары);
Кусаль К. Ч., д-р филол. наук, профессор (г. Лодзь, Польша);
Луутонен Й., PhD, адъюнкт-профессор (г. Турку, Финляндия);
Мотова Г. Н., д-р пед. наук, доцент (г. Йошкар-Ола);
Мухтарова Ш. М., д-р пед. наук, доцент (г. Караганда, Казахстан);
Сааринен С., PhD, профессор (г. Турку, Финляндия);
Тер-Минасова С. Г., д-р филол. наук, профессор (г. Москва);
Хрисанова Е. Г., д-р пед. наук, профессор (г. Чебоксары);
Шаклеин В. М., д-р филол. наук, профессор (г. Москва);

члены редакционной коллегии:

Гурьев А. С., PhD, постдокторант (г. Женева, Швейцария);
Драндров Г. Л., д-р пед. наук, профессор (г. Чебоксары);
Дурмуш О., д-р филол. наук, доцент (г. Эдирне, Турция);
Жамсаранова Р. Г., д-р филол. наук, доцент (г. Чита);
Закиев М. З., д-р филол. наук, профессор (г. Казань);
Зиновьева Е. И., д-р филол. наук, профессор (г. Санкт-Петербург);
Иванова А. М., д-р филол. наук, доцент (г. Чебоксары);
Кельмаков В. К., д-р филол. наук, профессор (г. Ижевск);
Ломакина О. В., д-р филол. наук, профессор (г. Москва);
Масалимова А. Р., д-р пед. наук, доцент (г. Казань);
Мудрак О. А., д-р филол. наук, профессор (г. Москва);
Мышкина А. Ф., д-р филол. наук, профессор (г. Чебоксары);
Пьянзин А. И., д-р пед. наук, профессор (г. Чебоксары);
Сарбаш Л. Н., д-р филол. наук, профессор (г. Чебоксары);
Старыгина Н. Н., д-р филол. наук, профессор (г. Йошкар-Ола);
Фахрутдинова Г. Ж., д-р пед. наук, профессор (г. Казань);
Янурик С., PhD, старший преподаватель (г. Будапешт, Венгрия).

УДК [811.17+811.161.1]’373.72

DOI 10.37972/chgpu.2022.115.2.017

А. С. Турлаева, М. С. Хмелевский

ОБРАЗ ЧЕРТА В ЛИТОВСКОЙ, ЛАТЫШСКОЙ И РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. В настоящей статье анализируются наиболее частотные литовские и латышские фразеологизмы с компонентом *черт*, или *Велняс*, в сопоставлении с русскими. В исследовании представлено несколько аспектов данной проблематики, в частности, дается краткий обзор фактов, подтверждающих близость этих языков к древнему индоевропейскому языку, а также кратко описываются общие представления балтов о Велнясе, своими корнями уходящие в эпоху язычества, которая у литовцев и латышей сохранялась вплоть до XVII в. Основная часть работы посвящена анализу языкового материала, который делится на три основные группы по принципу полных совпадений, частичных аналогов и безэквивалентных единиц. На базе последних делается вывод о большей антропоморфности образа представителя нечистой силы у балтов по сравнению с русским чертом ввиду довольно позднего принятия балтами христианства. С учетом существования в определенный исторический период балто-славянского союза литовская и латышская фразеология помогает глубже проникнуть в сознание древнего славянина и восстановить картину его представлений о нечистой силе в дохристианский период, не зафиксированных в письменных источниках, но находящих подтверждение в современной литовской и латышской фразеологии, где эти представления сохраняются до сих пор.

Ключевые слова: *латышский язык, литовский язык, русский язык, сопоставительная фразеология, черт, Велняс*

A. S. Turlaeva, M. S. Khmelevsky

IMAGE OF DEVIL IN LITHUANIAN, LATVIAN AND RUSSIAN PHRASEOLOGY

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Abstract. This article analyzes the most frequent modern Lithuanian and Latvian phraseological units with the component “devil”, or “Velnyas” in comparison with the Russian language. The study presents several aspects of this issue, in particular, a brief overview of the facts confirming the proximity of these languages to the ancient Indo-European language, and also briefly describes the general ideas of the Balts about Velnyas, which have their roots in the era of paganism, which was preserved among Lithuanians and Latvians until 17th century. The main part of the work is devoted to the analysis of the linguistic material itself, which is divided into three main groups according to the principle of complete matches, partial analogues and non-equivalent units. On the basis of the latter, a conclusion is made about the greater anthropomorphism of the image of the representative of evil spirits among the Balts in comparison with the Russian concept of “devils” due to the rather late adoption of Christianity by the Balts. Taking into account the existence of the Balto-Slavic union in a certain historical period, Lithuanian and Latvian phraseology helps to penetrate deeper into the consciousness of the ancient Slav and restore the picture of his ideas about evil spirits in the pre-Christian period, which were not recorded in written sources, but are confirmed in modern Lithuanian and Latvian phraseology, where these ideas are still preserved.

Keywords: *Latvian language, Lithuanian language, Russian language, comparative phraseology, devil, Velnyas*

Введение. Литовский и латышский языки относятся к балто-славянской ветви индоевропейской семьи. Число говорящих на литовском языке (преимущественно в Литве, столица Вильнюс) составляет около трех миллионов человек, а на латышском (преимущественно в Латвии, столица Рига) – около двух миллионов. Языковой материал балтийских языков в силу их архаичности издавна привлекался для сравнительно-сопоставительного анализа [1], [5], [6], [7]. В работе исследуется фразеологический пласт языка на основе лексикографических источников как отечественных [1], [8], так и литовских [5], [10] и латышских [12], [14]. Целью настоящего исследования является сопоставление фразеологических единиц (ФЕ) с компонентом *черт* в балтийских и русском языках, выявление сходств и различий в данной семантической группе с опорой на специализированные филологические труды по данной теме российских [1], [2], [5], [7], литовских [11], [15] и латышских [9], [13] лингвистов.

Актуальность исследуемой проблемы. С возникновением пристального интереса и внимания к сравнительно-сопоставительному языкознанию в начале XIX в. не раз отмечалось, что балтийские языки, в первую очередь литовский, из всех современных индоевропейских языков по своей фонетической, грамматической, морфологической и лексической структуре наиболее близки праиндоевропейскому субстрату [6, с. 11]. Актуальность настоящего исследования на сопоставительном уровне именно фразеологического материала представляется нам неоспоримой, поскольку литовский и латышский языки привлекались в сравнительном языкознании в основном для исторической фонетики, а лексика и фразеология обычно оставались и остаются до сих пор за рамками внимания славистов [5, с. 3].

Материал и методы исследования. В настоящей статье использован целый ряд научных, близких к затрагиваемой проблематике литовских и латышских исследований [9], [11], [13], [15], а также привлекаются результаты научных изысканий отечественных лингвистов [2], [3], [4], [7], [8]. В качестве методики описания языкового материала за основу был взят принцип сплошной выборки из фразеологических и этимологических словарей литовского [10] и латышского языков [12], [14], а также из литературных текстов и разговорной речи для подтверждения их употребительности в настоящее время. Для поиска аналогов также привлекались как фразеологические [1], так и узкотематические [8] словари русского языка.

Результаты исследования и их обсуждение. Логично было бы предположить, что наряду с акцентологическими (в балтийских языках три музыкальных ударения), фонетическими (противопоставление по долготе и краткости гласных), морфологическими и синтаксическими особенностями литовский и латышский языки сохранили праиндоевропейские черты также и на фразеологическом уровне. В работе рассматривается группа ФЕ с компонентом *черт*, которые мы разделили на полные балто-русские эквиваленты, частично совпадающие ФЕ и ФЕ, не имеющие аналогов.

Сопоставительный анализ предварим культурологическим фоном и отметим разницу восприятия черта у русских и балтов. Если в русской мифологии черт – это злой дух, противопоставляемый добру, то у балтийских народов (лат. *velns*, лит. *velnias*, в русской специализированной литературе из-за отсутствия полного соответствия передается как *Велняс* [2, с. 228]) он сохраняет древнее языческое представление [9, л. 73]. В балтийской мифологии Велняс противопоставляется *Перкунасу* (лит. *Perkūnas*, лат. *Pērķuns*, русск. Перун) – громовержцу, является повелителем душ мертвых, а также покровителем скота [9, л. 80], который в результате христианизации воплотился в единый образ черта, но сохранил свою этимологическую связь с пантеоном языческих богов, что реализуется в языке, в частности во фразеологии, а также в фольклоре и литературе [14, т. II, л. 26].

Этимологически лат. *velns*, лит. *velnias* мотивировано лексемой *veils* – «душа умершего, живущая в загробном мире» [12, 1. 1115]. На основе этого можно судить о сходстве и различии образа черта у славян и балтов. В сознании последних черт неразрывно ассоциировался именно с душами умерших, а не с загробным миром, как у славян и европейцев [15, р. 112]. При этом интересно, что в балтийском фольклоре черт нередко ассоциировался напрямую с землей и водой [9, 1. 22], по этой причине в Литве и Латвии до сих пор сохраняется более 400 топонимов с корнем *veln-* (ср. этимологию Вильнюса) [15, р. 64]. В русской фразеологии также встречаем подобную ассоциацию *в тихом омуте черти водятся*, но она не получила такого широкого распространения в топонимике, как у балтов.

Итак, перейдем непосредственно к анализу ФЕ с этим компонентом и сопоставим их по степени совпадений с русским языком.

Полные эквиваленты. К полным эквивалентам относятся ФЕ, совпадающие в трех языках по своей семантике и синтаксической модели, как, например: лат. *kāds velns dīda?! – русск. какой черт дернул?!; лит. kurių velnių?! – русск. какого черта?!; лит. velnias atnešė – русск. черт принес; лит. velnias žino – русск. черт знает; лит. nė velnio – русск. ни черта; лит. lįst velniui į dantis – рус. лезть к черту в зубы ‘заведомо рисковать жизнью; предпринимать что-л. рискованное’; лат. *velno ducis*, лит. *velnio tuzinas – русск. чертова дюжина*, т. е. ‘тринадцать’ и др. Поскольку данные ФЕ встречаются и у славян, и у балтов, можно сделать вывод, что они являются либо 1) индоевропейским наследием, либо 2) результатом христианизации: лат. *pārdot (savu) dvēseli velnam*, лит. *parduoti savo dvasę velniui – русск. продать (свою) душу черту/дьяволу* [3, s. 392].*

Частичные эквиваленты – это ФЕ, в той или иной степени совпадающие по структуре и образности, но с вариацией компонента, как, например: лат. *skriet velnam rīklē* (букв. бежать к черту в глотку) – русск. *лезть черту на рога* ‘действовать сгоряча, не считаясь ни с чем, не думая о последствиях для себя’; лит. *velnias pasuko* (букв. черт покрутил, повернул), ср. русск. *черт понутал*; лит. *velnias nunešė ant uodegos* (букв. черт унес на хвосте), ср. русск. *черт унес/забрал* [4, s. 75]; лат. *lai tevi velns suspertu!*, ср. русск. *чтоб тебя гром разразил!*; лат. *klusā atvarā velni dzīvo* (букв. на открытом месте черти живут), ср. русск. *в тихом омуте черти водятся* и др. Среди них один из самых распространенных и иллюстративных примеров – лат. *(ai)ziet pie velna*, лит. *eiti pas velnią*, русск. *идти/пойти к черту*. При этом русск. *(иди) к черту!* в ответ на пожелание *ни пуха, ни пера!* у балтов не встречается по причине отсутствия самого поверья, поэтому с учетом такого употребления данная ФЕ в первом и основном своем значении может считаться полным эквивалентом, а во втором – частичным по причине отсутствия такового в литовском и латышском. В качестве синонимов основного значения данного выражения в латышском мы находим ФЕ с вариантами глагольного компонента: *vākties (lasīties) pie velna* (букв. собираться к черту), *kad tevi velns!* (букв. чтоб тебя черт (нечистый)!), *sūtīt (pasūtīt) pie velna* (букв. слать (послать) к черту), *triekt pie velna* (букв. гнать к черту), *velns lai parauj, velns parāvis!* (букв. черт бы взял, черт возьми!), ср. русск. *черт побери!* и др. Латышская ФЕ *kā velns no krusta*, лит. *[bijoti] kaip velnias kryžiaus* (букв. [бояться] как черт креста), ср. русск. *как черт ладана*, не имеет компонентных вариантов, тогда как в русском также встречается и полный эквивалент *бояться как черт креста*, хотя по частотности своего употребления он уступает ФЕ с компонентом *ладан* по причине того, что ладан является атрибутом исключительно православия, тогда как литовцы исповедуют католицизм, а латыши преимущественно лютеране.

Единая в балтийских и русском языках модель частичных эквивалентов свидетельствует не только об их индоевропейском происхождении, но также и о национальной специфике в образном выражении общего значения.

Безэквивалентные фразеологизмы, по сути, являются наиболее интересными с культурологической точки зрения, поскольку в них застыли и отображаются исконно балтийские представления о нечистой силе. На основании этих устойчивых единиц можно «нарисовать» тот образ черта (т. е. Велняса), который до сих пор живет в сознании балтийских народов.

В латышской ФЕ *lai velns par mazu puiku (zēnu) paliek* (букв. пусть даже черт останется маленьким мальчиком) в значении ‘несмотря ни на что, что бы ни случилось’ читается антропоморфный образ латышского черта, имеющего возрастную градацию. Сравним также, с одной стороны, лит. *velnio mažvaikis* (букв. черт-ребенок, недоросль), т. е. шалун, баловник, ветреный человек, а с другой – лит. *su velniu vienais metais* (букв. с чертом одного года) ‘об очень старом человеке’.

Следующие ФЕ отражают языческое представление о Вельнясе как о скотоводе: лит. *velnias krato kratinį* (букв. черт сено для скота трясет) в значении ‘сильно стучать, ударять, греметь’, лит. *velnio darželis* (букв. чертов садик) – ‘о зарослях крапивы’, лит. *velnias krauna taukais į aruodą* (букв. ‘черт нагружает жиром сарай’) в значении ‘кому-л. очень везет’, лит. *velnias iš purų* (букв. черт из бобов), т. е. ‘внезапно, неожиданно, немного напугав’, ср. русск. *как черт из табакерки/коробочки/рукомойника/бутылки* [8, с. 46].

Ассоциация черта с пьянством реализуется в таких ФЕ, как лит. *velnio gerklė* (букв. горло черта), т. е. ‘пьяница’, лит. *velnio ašara/grietinė/lašai* (букв. слеза/сметана/капли черта), т. е. ‘самогон’, лит. *velnio namai* (букв. дом черта), т. е. ‘кабак, таверна’, лит. *pusė velnio* (букв. половина черта), т. е. ‘наполовину пьян’ и т. п. В этом смысле можно провести параллель с дохристианским античным Вакхом, что выражается в литовской ФЕ *visi velniai muzikantai* (букв. все черти – музыканты) – ‘о человеке, критикующем всех и все’. В балтийской фразеологии Велняс еще может: 1) смеяться: *velnias juokiasi* (букв. черт смеется), т. е. а) ‘никому не верит’, б) ‘о чем-л. плохом’; 2) голодать: лат. *bada laikā velns pat mušas ēd* (букв. в плохие времена сам черт мух ест); 3) увозить на себе верхом: *velnias nujojo (šikti)* (букв. черт увез верхом (срать) кого-л. или что-л.), т. е. ‘исчезнуть, пропасть’ (ср. русск. *черт унес/взял/забрал*, причем в литовском используется глагол *joti*, означающий только езду верхом), 4) ходить в церковь: лат. *ielaid velnu baznīcā, viņš tev uzkāps kancelē* (букв. пусти черта в церковь, он тебе за амвон залезет), ср. русск. *пусти козла в огород* и т. д.

С чертом у балтов также связаны антонимические представления одновременно о большом и ничтожно малом количестве либо о полном отсутствии чего-л., как и в русск.: *ни черта* и *до черта*, но с большей образностью. Приведем примеры из литовского языка: 1) ‘малое количество, отсутствие чего-л.’: *velnio ašara/kiaušinis* (букв. слеза/яйцо черта), *velnio akį/šūdą (gauti)* (букв. глаз/говно черта получить), т. е. ‘ничего’, *sūdytą velnio* (букв. соленого черта), ср. с русск. ФЕ *черта лысого!*, *черта с два, ни черта* и т. д.; 2) ‘большое количество’: *gyvas velnias* (букв. живой черт), т. е. ‘очень много чего-л.’, *per velnią* (букв. больше черта), ср. русск. *до черта*, т. е. ‘много’ [7, с. 145] и т. п.

В то же время в русской фразеологии мы также встречаем примеры ФЕ, не имеющие аналогов в балтийских языках. Так, русский черт может: 1) драться: *еще черти в кулачки не дрались* ‘очень рано’; 2) работать: *двужильный черт* ‘о выносливом, работающем человеке’; 3) шутить: *чем черт не шутит* – говорится в неожиданной ситуации, когда все может произойти; 4) готовить: *черти заварили кашу* ‘произошло что-то неожиданное’; 5) танцевать: *черти заплясали* – ‘развеселиться’ и т. д. [8].

Выводы. В нашем исследовании сделана попытка представить краткий обзор литовских и латышских устойчивых единиц с компонентом *черт* в сопоставлении с русскими и сквозь призму фразеологии показать образ одного из представителей нечистой силы в балтийской мифологии, нашедшего отражение в языке и частично совпадающего по своим характеристикам со славянским, что является наследием индоевропейской и балто-славянской языковых общностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И.* Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. – М. : Астрель, 2005. – 926 с.
2. *Иванов В. В., Топоров В. Н.* Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 т. – М. : Сов. энцикл., 1987. – Т. 1. – 671 с.
3. *Кузнецова И. В.* Мотив связи богатства с нечистой силой в славянской фразеологии // *Slavenska frazeologija i pragmatika*. – Zagreb : KNJIGRA, 2007. – S. 389–394.
4. *Кузнецова И. В.* Персонажи мифологии в устойчивых сравнениях // *Slavia: Časopis pro slovanskou filologii*. – 2009. – Т. 78, № 1–2. – S. 69–88.
5. *Лаучюте Ю. А.* Словарь балтизмов в славянских языках. – Л. : Наука, 1982. – 211 с.
6. *Петерсон М. Н.* Очерк литовского языка. – М. : Изд-во АН СССР, 1955. – 160 с.
7. *Хмелевский М. С.* К вопросу о фразеологической вариативности как объекте сопоставительного анализа (литовско-славянские фразеологические параллели) // *Материалы XXXVI Международной филологической конференции. Фразеология в тексте и словаре*. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2007. – С. 141–145.
8. *Шведова Н. В.* Словарь фразеологизмов с компонентом «черт». – Курган : Изд-во КГУ, 2009. – 125 с.
9. *Drīzule R.* Dieva un Velna mitoloģiske personificējumi latviešu folklorē // *Pasaules skajitjuma poētiskā folklorē*. – Rīga : RU, 1988. – L. 71–86.
10. *Frazeologijos žodynas*. Red. J. Paulauskas. – Vilnius : LKI, 2001. – 886 p.
11. *Jasiūnaite B.* Šventieji ir nelabieji frazeologijoje ir liaudies kultūroje. – Vilnius : Vilniaus universiteto leidykla, 2010. – 441 p.
12. *Karulis K.* Latviešu etimoloģijas vārdnīca. – Rīga : Avots, 2001. – 1303 l.
13. *Kokare E.* Latviešu galvenie mitoloģiske tēli folkloras atveidē. – Rīga : SIA «Mācību apgāds NT», 1999. – 199 l.
14. *Laua A., Ezeriņa A., Veinberga S.* Latviešu frazeoloģijas vārdnīca. I-II. – Rīga : Avots, 2017. – 1472 l.
15. *Velius N.* Chtoniskasis lietuvių mitologijos pasaulis: folklorinio velnio analizė. – Vilnius : Vaga, 1987. – 317 p.

Статья поступила в редакцию 23.04.2022

REFERENCES

1. *Birih A. K., Mokienko V. M., Stepanova L. I.* Russkaya frazeologiya. Istoriko-etimologicheskij slovar'. – M. : Astrel', 2005. – 926 s.
2. *Ivanov V. V., Toporov V. N.* Mify narodov mira : enciklopediya : v 2 t. – M. : Sov. encikl., 1987. – Т. 1. – 671 s.
3. *Kuznecova I. V.* Motiv svyazi bogatstva s nechistoj siloj v slavyanskoj frazeologii // *Slavenska frazeologija i pragmatika*. – Zagreb : KNJIGRA, 2007. – S. 389–394.
4. *Kuznecova I. V.* Personazhi mifologii v ustojchivyh sravneniyah // *Slavia: Časopis pro slovanskou filologii*. – 2009. – Т. 78, № 1–2. – S. 69–88.
5. *Lauchyute Yu. A.* Slovar' baltizmov v slavyanskih yazykah. – L. : Nauka, 1982. – 211 s.
6. *Peterson M. N.* Oчерk litovskogo yazyka. – M. : Izd-vo AN SSSR, 1955. – 160 s.
7. *Hmelevskij M. S.* K voprosu o frazeologicheskoy variativnosti kak ob"ekte sopostavitel'nogo analiza (litovsko-slavyanskije frazeologicheskie paralleli) // *Materialy XXXVI Mezhdunarodnoj filolo-gicheskoy konferencii. Frazeologiya v tekste i slovare*. – SPb. : Izd-vo SPbGU, 2007. – S. 141–145.
8. *Shvedova N. V.* Slovar' frazeologizmov s komponentom «chert». – Kurgan : Izd-vo KGU, 2009. – 125 s.
9. *Drīzule R.* Dieva un Velna mitoloģiske personificējumi latviešu folklorē // *Pasaules skajitjuma poētiskā folklorē*. – Rīga : RU, 1988. – L. 71–86.
10. *Frazeologijos žodynas*. Red. J. Paulauskas. – Vilnius : LKI, 2001. – 886 p.
11. *Jasiūnaite B.* Šventieji ir nelabieji frazeologijoje ir liaudies kultūroje. – Vilnius : Vilniaus universiteto leidykla, 2010. – 441 p.
12. *Karulis K.* Latviešu etimoloģijas vārdnīca. – Rīga : Avots, 2001. – 1303 l.
13. *Kokare E.* Latviešu galvenie mitoloģiske tēli folkloras atveidē. – Rīga : SIA «Mācību apgāds NT», 1999. – 199 l.
14. *Laua A., Ezeriņa A., Veinberga S.* Latviešu frazeoloģijas vārdnīca. I-II. – Rīga : Avots, 2017. – 1472 l.
15. *Velius N.* Chtoniskasis lietuvių mitologijos pasaulis: folklorinio velnio analizė. – Vilnius : Vaga, 1987. – 317 p.

The article was contributed on April 23, 2022

Сведения об авторах

Турлаева Алина Сергеевна – студент 3 курса филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия, alin.alin.alin2000@yandex.ru

Хмелевский Михаил Сергеевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры славянской филологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия, <http://orcid.org/0000-0002-1980-5453>, chmelevskij@mail.ru

Author Information

Turlaeva, Alina Sergeevna – Third-year Student, Faculty of Philology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, alin.alin.alin2000@yandex.ru

Khmelevsky, Mikhail Sergeevich – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Slavic Philology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, <http://orcid.org/0000-0002-1980-5453>, chmelevskij@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора	3	
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ		
<i>Бражник Л. М.</i>	Функции онима как слова в критическом эссе О. Мандельштама «Чаадаев»	4
<i>Бу Нгок Иен Кхань</i>	Русский глагол <i>брезговать</i> (на фоне вьетнамского языка): лингвокультурологический аспект	10
<i>Вэй И</i>	Синонимический ряд прилагательных с общим значением 'стремящийся к получению новых знаний' в русской языковой картине мира	17
<i>Димитриева О. А.</i>	О специфике употребления вакхической лексики в трилогии Д. С. Мережковского «Христос и Антихрист» (на материале романа «Смерть богов. Юлиан Отступник»)	25
<i>Зиновьева Е. И., Алешин А. С.</i>	Пословицы о любви со сравнительной семантикой в русском и шведском языках в аспекте лингвокультурологии	31
<i>Катермина В. В., Чернова И. В.</i>	Языковая личность современного родителя в контексте изучения дискурса дистанционного образования	38
<i>Кириллова З. Н.</i>	Чувашские слова в кряшенских говорах	49
<i>Кожанов Д. А.</i>	Взаимодействие научного и художественного дискурсов в англоязычной металитературе	55
<i>Кузнецова И. В.</i>	Арабизм <i>кофе</i> во фразеологии боснийских мусульман (на фоне некоторых других языков)	64
<i>Лю Чжихуа, Маркина П. В.</i>	Творческая неудача или оригинальный жанр: о полемике вокруг романа «Асан» В. Маканина	71
<i>Лю Юэ</i>	Лингвокультурный потенциал русских паремий с компонентами – названиями инструментов	78
<i>Марьина О. В., Краева В. Ю.</i>	Текст частушек как отражение самосознания народа на занятиях по русскому языку как иностранному	84

<i>Михеева С. Л.</i>	Притяжательные имена прилагательные, производные от зоонимов: качественный компонент семантики и эталон	90
<i>Огольцева Е. В.</i>	Авторские антропонимы как знаки вторичной номинации (на материале поэтонимов <i>Плюшкин, Гарпагон, Гобсек</i>)	96
<i>Рубакова И. И., Васько А. О.</i>	Языковая аттриция в устной речи билингвов и пути ее преодоления (проект лингвотренажера)	104
<i>Суханова И. Г.</i>	Актуализация содержания концепта “tradition” в современных условиях	115
<i>Турлаева А. С., Хмелевский М. С.</i>	Образ черта в литовской, латышской и русской фразеологии	122
<i>Фань Юнь-Чжу, Хмелевский М. С.</i>	Лингвокультурный типаж украинца в произведениях О. Ю. Кобылянской	128
<i>Чжао Сыминь</i>	Концепт «лицемерие» в русском провербиальном пространстве: лингвокогнитивный аспект	133
<i>Чжао Цихан</i>	Сопоставительный анализ терминов подгруппы «бионанотехнология» в терминосистеме биомедицинской инженерии в русском, английском и китайском языках	139
<i>Шаклеин В. М., Митрофанова И. И., Дерябина С. А., Микова С. С.</i>	Концепт «менеджмент» в межкультурной коммуникации	147
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ		
<i>Галинская Т. Н., Хромова Е. В.</i>	Проблема профессиональной ориентации школьников: зарубежный опыт	161
<i>Ганиева Г. Р., Шарафетдинова З. Г.</i>	Межнациональное воспитание младших школьников с учетом регионального компонента	168
<i>Данилова Л. Н., Сериков В. В.</i>	Применение педагогических ситуаций в процессе формирования культуры межэтнического общения у старшеклассников	177
<i>Зайцева В. П.</i>	Интернет-пространство как средство сохранения и развития этнической культуры	185
<i>Михайлова Т. Н., Михайлова Л. К., Иванов В. Н.</i>	Актуализация этнопедагогического наследия академика Российской академии наук Г. Н. Волкова	192
<i>Никитин А. П.</i>	Философско-этические, духовно-нравственные воззрения Г. Н. Волкова	201
<i>Никитин Г. А.</i>	Определение понятия «технологическая культура обучающихся» с учетом этноэстетических ценностных ориентиров в системе непрерывного образования	211

<i>Петрушкина Т. А., Хрисанова Е. Г.</i>	Подготовка будущих учителей физики к формированию естественно-научной компетентности школьников с использованием этнопедагогического наследия Г. Н. Волкова	219
<i>Толстова Е. В., Иванов В. А.</i>	Развитие интернационального природосообразного воспитания от Лютера через Виттштока до Волкова	226
<i>Федорова С. Н., Голикова Н. Д.</i>	Информационно-образовательный консалтинг в этнокультурном образовании	236
<i>Федорова С. Н., Корнилова Н. А.</i>	Этнокультурный праздник в профессиональной подготовке будущих педагогов дошкольной образовательной организации	243
<i>Харитонов М. Г.</i>	Этнопедагогическое наследие Г. Н. Волкова	251
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ		258

CONTENT

From Editor-in-Chief	3
----------------------------	---

PHILOLOGY

<i>Brazhnik L. M.</i>	Functions of the onym as a word in O. Mandelstam's critical essay "Chaadaev"	4
<i>Vu Ngoc Yen Khanh</i>	Russian verb meaning <i>to be squeamish</i> (in comparison with Vietnamese): linguo-cultural aspect	10
<i>Wei Yi</i>	Synonymic row of adjectives with the general meaning "seeking new knowledge" in the Russian language picture of the world	17
<i>Dimitrieva O. A.</i>	On the specifics of the use of bacchic vocabulary in D. S. Merezhkovsky's trilogy "Christ and the Antichrist" (on the example of the novel "The Death of the Gods. Julian the Apostate")	25
<i>Zinovyeva E. I., Alyoshin A. S.</i>	Proverbs about love with comparative semantics in Russian and Swedish languages in the aspect of linguoculturology	31
<i>Katermina V. V., Chernova I. V.</i>	Language personality of the modern parent in the context of the study of the distance education discourse	38
<i>Kirillova Z. N.</i>	Chuvash words in subdialects of Baptized Tatars	49
<i>Kozhanov D. A.</i>	Interaction of scientific and literary discourse in English meta-fiction	55
<i>Kuznetsova I. V.</i>	Arabism <i>coffee</i> in phraseology of Bosnian Muslims (against some other languages)	64
<i>Liu Zhihua, Markina P. V.</i>	Creative failure or specific genre: on the controversy of the novel "Asan" by V. Makanin	71
<i>Liu Yue</i>	Linguocultural potential of Russian paremia with component-names of instruments	78
<i>Maryina O. V., Kraeva V. Yu.</i>	Text of chastushkas as reflection of self-consciousness of the people at the classes of Russian as a foreign language	84

<i>Mikheeva S. L.</i>	Possessive adjectives derived from zoonyms: qualitative component of semantics and standard	90
<i>Ogol'tseva E. V.</i>	Author's anthroponyms as signs of secondary nomination (based on the material of the poetonyms <i>Plyushkin, Harpagon, Gobsek</i>)	96
<i>Rubakova I. I., Vasko A. O.</i>	Preventing first language attrition in the speech of bilinguals and ways to promote retention (the language app project)	104
<i>Sukhanova I. G.</i>	The content change of the concept "tradition" under the influence of modern conditions	115
<i>Turlaeva A. S., Khmelevsky M. S.</i>	Image of devil in Lithuanian, Latvian and Russian phraseology	122
<i>Fan Yun-Chu, Khmelevsky M. S.</i>	Linguaculturological character of Ukrainian in the works of O. Yu. Kobylanskaya	128
<i>Zhao Simin</i>	Concept "hypocrisy" in the Russian proverbial space: linguo-cognitive aspect	133
<i>Zhao Qihang</i>	Comparative analysis of the terms "bionanotechnology" in the term system of biomedical engineering in Russian, English and Chinese	139
<i>Shaklein V. M., Mitrofanova I. I., Deryabina S. A., Mikova S. S.</i>	The concept of management in intercultural communication	147

PEDAGOGICS

<i>Galinskaya T. N., Khromova E. V.</i>	Problem of career guidance of schoolchildren: foreign experience	161
<i>Ganieva G. R., Sharafetdinova Z. G.</i>	Interethnic upbringing of junior schoolchildren, taking into account the regional component	168
<i>Danilova L. N., Serikov V. V.</i>	Application of the method of pedagogical situations in the process of forming the culture of interethnic communication at senior schoolchildren	177
<i>Zaytseva V. P.</i>	Internet space as a means of preserving and developing ethnic culture	185
<i>Mikhaylova T. N., Mikhaylova L. K., Ivanov V. N.</i>	Actualization of ethnopedagogical heritage of G. N. Volkov, Academician of the Russian Academy of Sciences	192
<i>Nikitin A. P.</i>	Philosophical and ethical, spiritual and moral views of G. N. Volkov	201
<i>Nikitin G. A.</i>	Definition of the concept "technological culture of students" in consideration of ethno-esthetic values in the system of continuous education	211

<i>Petrushkina T. A., Khrisanova E. G.</i>	Training of Physics teachers-to-be for the formation of natural science competence at schoolchildren by using G. N. Volkov's ethnopedagogical heritage	219
<i>Tolstova E. V., Ivanov V. A.</i>	Development of international nature-based education from Luther through Wittstock to Volkov	226
<i>Fedorova S. N., Golikova N. D.</i>	Information and educational consulting in ethnocultural education	236
<i>Fedorova S. N., Kornilova N. A.</i>	Ethnocultural celebration in the professional training of teachers-to-be of preschool educational organization	243
<i>Kharitonov M. G.</i>	Ethnopedagogical heritage of G. N. Volkov	251
INFORMATION FOR THE AUTHORS		258

**ВЕСТНИК ЧУВАШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. И. Я. ЯКОВЛЕВА**

2022. № 2(115)

Редакторы Е. Н. Засецкова
 Г. В. Плотникова

Компьютерная верстка, макет Л. Н. Улюковой

Подписано в печать 27.05.2022. Выход в свет 27.06.2022.
Формат 70x100/8. Бумага писчая.
Печать оперативная. Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 33,5.
Тираж 500 экз. Заказ № 2120. Цена свободная.

Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева
428000, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, 38

Отпечатано в редакционно-издательском центре
Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева
428000, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, 38